

СМИРНОВ С. С.

**ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ОРГАНИЗАЦИЯ,
ТАМ - НАЧИНАЕТСЯ
ФЛОТ!**

Сергей Сергеевич Смирнов
Там, где кончается
организация, там –
начинается флот! (сборник)
Серия «Морские истории и байки»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12055419*

*Там, где кончается организация, там – начинается флот! Сборник:
Горизонт; Москва; 2015
ISBN 978-5-9907215-7-9*

Аннотация

Анекдот – это жанр? Безусловно! А чего? Сценической декламации? Вот реже всего сценической-то. Потому что когда он добирается до всяких конференсье, сатириков и прочих профессиональных чтецов, к нему, как правило, уже приклеен обидный ярлык «с бородой». Но то, что это декламация – бесспорно. Хотя тут и антураж важен – интерес аудитории, обстановка «на расслабон»... А главное – умелый рассказчик и с неожиданной концовкой сюжет. Запретных тем в анекдотах – нету! А самих тем – море!.. От реальности до фантастики, от предельно тупой обыденщины до дзеновских высот познания и – от маразма до глобальной философии аж... Между тем,

у современного анекдота есть ближайший предок – анекдот исторический. Имевший настолько узкое «поле», что слово «исторический» к нему и не добавлялось – ведь других-то и не было! Действующими лицами были всем знакомые персонажи, а сюжеты, описывавшие вполне реальные события – общеизвестными. Потому умение рассказать тут выходило на передний план – что толку из раза в раз слушать бездарный пересказ одного и того же? А хорошие рассказчики так умело «расцвечивали» знакомый сюжет, что, в общем-то, и не надоедало – добавлялись детальки, мелочи разные вплоть до отсебятины, выкидывались второстепенные персонажи, внимание только распылявшие, чуточку менялся сюжет... И зачастую в том анекдоте, сотни раз «из уст в уста» пересказанном, первоисточник-то было уже и не узнать. А уж когда и основные персонажи превращались в обезличенных «мужиков» да «баб», вот тогда и рождался анекдот в современном его понимании. Получивший, в конце концов, право на выдумку с начала и до конца. Но «корень», из которого и «вырос» анекдот – забавная правдивая история – дал и ещё один «побег» – байку! Строго говоря, байка тоже особого доверия не вызывает, но всегда рассказывается, как было. И не беда, что кто-нибудь из слушателей обязательно скажет, что «аналогичный случай был и у нас» – значит, хорошая байка. Больше всего баек народ знает охотничьих, рыбацких и флотских. Из-за чего полагая охотников, рыбаков и моряков отчаянными врунами! А ведь честнейшие же люди... Тем более, что на правдивость байки существует чёткий индикатор – непосредственные участники её никогда не рассказывают. А если её рассказывают в их присутствии, бьются до последнего, чтоб этого не случилось. Но если это всё-таки

происходит – никогда не ржут и мрачнеют лицом. Сопричастные – не бьются, не мрачнеют, но тоже не ржут. Видимо, проявляют корпоративное сочувствие, входя в положение поучаствовавших. Прочие – умирают со смеху. Дохнут просто! Предлагаемая вашему вниманию под крышей «новеллы» байка – чистая правда, имеющая все признаки байки классического образца. Во-первых, сюжет её общеизвестен всем балтийцам образца 80-ых. Во-вторых, все действующие лица, за исключением «главного героя», обезличены сухими наименованиями занимаемых ими тогда должностей. В-третьих, «герой» – реальное лицо, легенда Балтики и Командующий авиацией Балтфлота генерал-лейтенант Павловский. В-четвёртых, «сопричастное лицо», сменившее «главного героя» на вышеуказанной должности, генерал-лейтенант Сокерин, раздобыв где-то в просторах интернета сию «новеллу», по хорошо проверенным слухам охотно делится ссылками на неё со всеми желающими, но сам воспринимает текст с мимикой индейца и никогда его не комментирует. И, наконец, в-пятых – сюжет если и приукрашен, то даже меньше, чем чутók. Потому что рассказчик его – активный участник ликвидации того самого бардака, который славная морская авиация и устроила. А вот с завершающим этот сборник рассказом совсем другая история. Он – про фуфло голимое. Хотя, может, и не фуфло, но для восприятия «на слух» – вещь малоприятная. Рассказывавшаяся, тем не менее, с завидной регулярностью. Потому что рассказчик – начальствующее лицо, а слушатели – его подчинённые. Вот о том, чем это иногда кончается, рассказ и есть...

Содержание

Гвардии капитан... «Кижё»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Сергеевич Смирнов

Там, где кончается организация, там – начинается флот!

Сборник

Гвардии капитан... «Кижё»

В феврале месяце из далёкого далека – из братской Польши – летел военно-транспортный МИ-восьмой. Он благополучно сел в Мамоново, высадив двадцать три морских пехотинца, сытых братской помощью братской Польше по самое не могу, которые и смотались-то туда чисто из солидарности – как слышали про «Солидарность», так и поехали.

Дальше МИ-восьмой должен был двинуть домой, в Быхово. Но судьба распорядилась иначе – винтокрылая машина, вызывая скорее лёгкое удивление, нежели решительный протест у всех пунктов наземного наблюдения, решительно взяла курс на Балтийск, и, пролетев какое-то время над Калининградским заливом, стала поклёвывать носом, мало по

малу набирая правый крен и уходя также вправо с потерей высоты. В Балтийске, Приморске и в Светлом начали все-рьёз гадать, кой чёрт его сюда несёт, и к кому из них именно, как тут же и оказалось, что ко всем сразу. Потому что когда связисты всех трёх баз начали одновременно переходить с традиционно принятой на флоте старославянской азбуки на более выразительный и привычный уху язык, «вертушка» встала на устойчивую траекторию полёта с дифферентом на нос и, продолжая плавно крениться, точно угодила в пересечение биссектрис углов этого самого географического треугольника.

Одиннадцатитонная махина плюхнулась в воду и некоторое время ещё барахталась, переворачиваясь через правый борт и теряя одну за другой все пять лопастей несущего винта. А затем – затонула.

Непосвящённому человеку случившееся, скорее всего, покажется форменным безобразием, кабы не феноменальная точность попадания. Балтика вообще-то не отличается глубинами, но тут, в месте падения, «вертушке» было, что называется «с головкой» – двадцать два метра. И дальнейшего разрушения корпуса худо-бедно удалось избежать. И началась реакция на случившееся.

Балтийск отреагировал странно – прошла информация, что от аварийно-спасательной службы флота будет выслан

новенький морской спасатель польской постройки для принятия решения о спасательной операции на месте. По готовности. О том, когда наступит эта готовность – ни слова. Из двадцать шестой бригады в район аварии пошли два сторожевика, но тут выяснилось, что из дивизии охраны водного района в точку падения вертолѐта вышел малый противолодочник для выполнения задач бранд-вахтенного корабля на всё время проведения спасательной операции. Сторожевики вернули, но ОВРу об этом никто предупредить не удосужился. ОВРовцы решили, что там сейчас и без них будет не протолкнуться, и вернули свой противолодочник. В Приморске за каким-то фигом объявили часовую готовность группе боевых пловцов. А в расквартированной там же инженерно-десантной роте морпехов провели большой сбор – четверо оказались в самоходе... Короче, всё по годами известной поговорке – там, где кончается организация, начинается флот.

И только в Светлом хоть как-то отнеслись к судьбе экипажа, правда, в том же самом ключе – в счастливо оканчивающиеся февральские купания, похоже, не верил никто.

Поэтому оттуда в точку падения «вертушки» рванул чихающий и нещадно копящий «Ярославец» с двумя дежурными водолазами на борту – понятно, не вертолѐт поднимать.

И вот когда несчастный «Ярославец» дочихал, наконец, до места аварии, выяснилось, что чуть южнее его и совсем с ним

рядом стоит на якоре большой противолодочный корабль «Славный», который собрался было в завод «Янтарь» под-ремонтироваться, а ему уж третьи сутки, как Калининградский канал на вход не открывают. Со «Славного» всю картину приводнения наблюдали воочию, всерьёз опасаясь, что «вертушка» их не перелетит, а плюхнется прямо им на палубу. Экипаж МИ-восьмого оказался проворным, а аварийные партии «Славного» – вышколенными. Бедолаг похватали из воды за оранжевые жилетики, а уж на самом «Славном» им повезло ещё больше...

Обычно корабль, следующий в завод, сдаёт весь боезапас, а авиация, если таковая имеется, улетает себе в пункты берегового базирования и там весь ремонт чёрт-те чем занимается. На «Славном» таковая имелась и по счастливому стечению обстоятельств, именуемому «февральская погода», никуда пока не улетела – их «кашка» стоял принайтованным на вертолётной площадке. И все «камовцы», понятно, были на борту.

Личный состав боевой части шесть с распростёртыми объятиями принял коллег из военно-транспортной авиации, а боцман, с перепугу, видимо, выдал на «профилактику борьбы с простудными заболеваниями среди личного состава» чуть не месячную норму спирта, пришхеренного «на ремонт». Спасённых довольно основательно обработали шилом снаружи и ещё основательнее – изнутри. Не вынеся вида

измученных коллег, к ним сначала присоединились и местные вертолётчики, а затем, так как моряки – народ сплочённый – и весь офицерский состав корабля, включая дежурство и вахту. «Дабы не простудиться».

Видя такое дело, бедные «ярославцы» из Светлого гордо установили в месте погружения МИ-восьмого сигнальный буй... рядом с точно таким же, уже установленным со «Славного». Затем заочно обложили всё своё командование за то, что оно выгнало их зазря в февральскую стужу в море, и слёзно умолили командира «Славного» разрешить им пришвартоваться хотя бы с левого борта, чтобы хоть «горяченького» поесть. Кэп разрешил и «горяченькое», понятное дело, нашлось – выход в море был более, чем оправдан.

А в это время в башне оперативного дежурного дивизии ОВРа, не выбирая выражений и объектов для их применения, гремел командующий авиацией Балтфлота генерал Павловский. Он искренне не понимал, что «кашка» до сих пор делает на борту «Славного», и почему не может тогда самостоятельно произвести эвакуацию спасённого экипажа. Или хотя бы место освободить для его собственного вертолёта, на котором он прибыл сюда чёрт-те откуда, а теперь вынужден выслушивать какие-то маловразумительные мычания флотских! Периодически он и сам начинал маловразумительно мычать, когда на связь выходил Командующий Балтийским

флотом, ибо вразумительного, кроме того, что экипаж спасён, ему доложить было тоже нечего. В конце концов, командир двенадцатой дивизии выделил ему катер, но сопровождающим вместо себя отправил командира сто двадцать восьмой бригады, в состав которой и входил «Славный». Отшвартовались и понеслись – «в ночь, в пургу и в снег». Причём реально в ночь, потому что стемнело уже основательно.

Комбриг, моряк опытный, увидев, что с левого борта «Славного» уже ошвартован какой-то «Ярославец», к парадному правому и соваться не стал, отдав приказание швартоваться лагом к «Ярославцу». На то, что «захождение» не сыграли и команды «встать к борту!» не было, он и внимания не обратил – там людей спасают!.. Ступив на палубу «Ярославца», комбриг и командующий тут же напоролись на в дымину пьяного мичмана – командира многострадального катера. Пожилой мичман, впервые в жизни увидевший моряка с лампасами, опасливо на него покосился и, презрев все законы субординации, доверительным шёпотом обратился к такому родному и близкому капитану первого ранга. Опустив за ненадобностью всю уставную белиберду обращения к старшему по званию и по должности, он начал с главного:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.